

Л.В. Щепилова

Метонимия

В метонимии наименование одного явления переносится на другое не вследствие сходства между ними, а вследствие их взаимообусловленности.

Замены метонимического характера очень широко распространены в литературе. Чехов, например, писал:

«Для того, чтобы подчеркнуть бедность просительницы, не нужно тратить много слов, не нужно говорить о ее жалком, несчастном виде, а следует только вскользь сказать, что она была в рыжей тальме».

Рыжая тальма в данном случае является самым выразительным признаком бедности, сразу создающим яркое представление о жалком, приниженном положении просительницы. Такая замена подробного описания одной деталью является метонимической. В метонимии этого рода замена становится предельно отчетливой.

Характер взаимообусловленности между явлениями, которую передает метонимия, различен. Поэтому и разновидности метонимии чрезвычайно многообразны. К наиболее распространенным из них принадлежат следующие.

Наименование не всего явления или предмета в целом, а одного какого-либо его атрибута (наиболее важного в данном случае). Так, Пушкин о кораблях всех стран, которые придут в новый порт мирового значения — Петербург, пишет: «Сюда по новым им волнам все *флаги* в гости будут к нам». Маяковский, описывая в поэме «Хорошо!» штурм Зимнего дворца революционными матросами, солдатами, рабочими и крестьянами, говорит: «А в двери — *бушлаты, шинели, тулупы*».

Замена названия самого предмета указанием на материал, из которого он сделан.

Например: «Как весело, обув *железом* острым ноги, скользить по зеркалу стоячих, ровных рек»; «*фарфор* и *бронза* на столе»; «духи в граненом *хрустале*» (Пушкин).

Название вмещающего вместо того, что в нем содержится.

«Ну, скушай же еще *тарелочку*, мой милой!» (Крылов); «пенистые *чаши*» (Пушкин).

Обозначение людей (или целого народа) именем места, где они находятся или где происходит действие.

«Нет, не пошла *Москва* моя к нему с повинной головою» (Пушкин); «...великою скорбью народной переполнилась *наша земля*» (Некрасов); «Но тих был наш *бивак* открытый» (Лермонтов).

Употребление имени творца вместо названия произведения, предмета.

У Пушкина в «Евгении Онегине»: «Читал охотно *Апулея*, а *Цицерона* не читал»; «*Лепажка* стволы роковые».

Название вместо самого действия его орудия, средства, цели или результатов.

«*Перо* его любовью дышит»; «Что завтра *Ленский* и *Евгений* заспорят о *могильной сени*»; «*Меч* нас рассуди» (Пушкин).

Многообразие возможных разновидностей метонимии не ограничивается приведенными здесь. Но цель метонимии всегда состоит в том, чтобы выделить основное, наиболее важное в данном случае и представить выделенное в яркой, предметно осязаемой форме. Так, например, тщеславие говорящего в басне Крылова «Муха и Пчела» предстает особенно осязаемо благодаря оттеняющей его метонимии: «И ем с фарфоровых богатых блюд и пью из *хрусталей* блестящих сладки вина». При этом метонимия помогает не

только выделить характерное, но и создать определенное настроение. Так, у Исаковского метонимия «Только слышно, на улице где-то одинокая *бродит гармонь*» живо передает читателю настроение человека, который весь отдался игре на гармонии, вложил в эту игру все свои сокровенные переживания.